

Драко

Myth Raiders, или разгребатели мифов

КТО ТЕБЯ ВЫДУМАЛ, ЗВЕЗДНАЯ СТРАНА?

СНИТСЯ МНЕ ИЗДАВНА, СНИТСЯ МНЕ ОНА...

...Он вовсе не казался огромным, хотя размерами, вероятно, не уступал слону. Изящный – самое правильное слово. Обычно, думая о драконах, каждый мысленно представляет некоего «зверя», но это существо сразу вызывало мысли о птицах. Грациозный и хрупкий на вид, начисто лишенный «массивности», присущей крупным животным, лазурно– белый дракон чем-то напоминал лебедя, хотя полупрозрачные крылья, сверкавшие над ним, не имели перьев, а граненая клиновидная голова отличалась типично змеиным холодным совершенством.

Чешуя дракона поражала; белые и лазурные чешуйки образовывали сложные узоры, бежали двумя сверкающими полосами вдоль шеи, растекаясь по груди, будто поток ртути, переплетаясь на боках, за крыльями, до самого хвоста. Лазурные чешуйки отражали свет, как маленькие зеркала, а белые совсем не блестели, в результате узор чешуи создавал фантастическое впечатление, будто совершенно белый дракон облачился в зеркальную облегающую кольчугу из полированного металла. Но самой удивительной во внешности крылатого создания была грива – гладкая, длинная, перламутровая, цвета слоновой кости. Кроме гривы, волосы тянулись еще и вдоль задней стороны лап, словно бахрама, и тонкой лазурной полоской ниспадали по шее, от подбородка до груди, где разветвлялись, повторяя узор чешуи. Существо было

столь прекрасно, что человеку требовалось напрягать волю, пытаясь верить в его реальность...

***

Дракон. Шесть букв. Десятки значений. Сотни загадок. Тысячи легенд. Мириады изображений. Драконов на свете столько же, сколько и людей, потому что у каждого – драконы свои. Так зачем нужна еще одна статья? Где смысл?

Постараюсь объяснить. Была когда-то замечательная детская песня, называлась «Маленький принц», и были в ней слова: самое главное – сказку не вспугнуть. Миру бескрайнему, окна распахнуть... Сегодня стало слишком модно распугивать сказки. Даже чучела специальные наряжают. Было бы смешно, не будь все так страшно.

Я мог (и не раз пытался) сказать – люди, одумайтесь. Не превращайте сказки в реальность, мы нуждаемся в сказках, мы должны, просто обязаны верить во что-то более светлое, чистое, святое, чем окружающий мир. Мир, реальный до зубовного скрежета, до пули в висок, до бессильного бешенства муравья, сознающего размеры муравейника.

Но нет, страсть охотиться на мечты у многих неодолима. Поставь перед ними дракона – самое прекрасное, восхитительное, гармоничное создание, гимн нашей способности к творчеству – они целую монографию напишут о том, почему этот дракон не может существовать. Они кропотливо соберут «мифы» и «легенды», не гнушаясь ничем, лишь бы «источнику» было больше века, а лучше – двух, они созовут научную конференцию, чтобы выяснить, насколько сидящий перед ними дракон неправилен и чем не соответствует упомянутым мифам, они в конце– концов решат попросту препарировать дракона, желая доказать что он вовсе не дракон...

И единственное, чего они не заметят – как дракон, бросив на них грустный взгляд, молча расправит крылья и улетит. Навсегда. Драконам душно, когда не распахнуты окна.

Впрочем, столь лирическое вступление имеет мало смысла (все равно не поймут), и еще меньше точек соприкосновения с темой статьи: моделирование достаточно реалистичного дракона, т.е. такого, верить в которого можно, не принося в жертву здравый смысл. Странно – как же после всего, что сказано выше, я могу сам «приземлять» сказку и пытаться придать ей реализм? А дело в том, что тексты для слепых надо писать методом Брайля. Тот, кто видит цвета – все поймет сам, а статья моя для тех, кто «красный» и «зеленый» различает по выпукло напечатанному спектру поглощения.

***

...Но вскоре шок от встречи слегка отпустил, и взгляду стали открываться менее заметные детали. Теперь человек видел, что, относительно тела, точеная голова дракона гораздо крупнее, чем у обычных рептилий, а глаза не имеют ничего общего с безжизненными змеиными стекляшками, напоминают кошачьи и обладают ресницами; сказочно гладкая чешуя на самом деле не такая уж гладкая, и узоры в действительности призваны скрывать мощные, буграми выступавшие на поверхность мышцы, которыми были опутаны и крылья, и лапы, и шея, и хвост дракона. Маленькие прямые рога, будто покрытые перламутровой синей глазурью, сильно отклонялись назад и явно несли лишь декоративную функцию, как и гребень небольших шипов вдоль позвоночника. А вот черные когти, видневшиеся на передних лапах дракона, выглядели чем угодно, только не украшением...

I. Кто такие драконы и за что им уделяют столько внимания.

Хороший вопрос, правда? В самом деле, чем это драконы лучше, скажем, сатиров или сфинксов? Перед нами типичное химерическое животное, «склеенное» из частей наиболее популярных геральдических зверей. Как писали древние, дракон – это туловище змеи, лапы льва, голова лошади, крылья летучей мыши, хвост крокодила, чешуя рыбы и т.д. Прямо монстр Франкенштейна получается.

Но есть у драконов черта, сразу выделяющая их из бесчисленных когорт сказочных «монстров». Дракон – всегда на вершине. Неважно, сколько химер придумал себе народ, неважно, каких именно – если в списке присутствуют драконы, они замыкают цепь. Выше них – и то, не всегда -только боги, с которыми драконы обычно враждуют. Конечно, бывают и исключения, но лишь подтверждающие правило: у подавляющего большинства «мифотворцев», существо, именуемое драконом, есть абсолют.

Откуда взялось такое единодушие? Оставим в стороне вопрос, каким образом существа, внешне напоминающие драконов, появились в фольклоре огромного числа народов; да, появились, и это странно, но почему же непременно на вершине? Почему никто не создавал мифы о злобных маленьких крылатых ящерицах, или ордах некрупных драконоподобных тварей, нападающих с гор? Почему всегда, везде, победить дракона было подвигом, а не повседневной рутинной?

Есть теория, причем весьма убедительная на мой взгляд, что ключевую роль сыграли сразу два фактора. Первый – глубокий и непреодолимый, буквально заложенный в генах ужас, который испытывают все обезьяны перед огромными змеями. Второй – разбросанные по всей планете, и наверняка тысячи раз попадавшие древним людям черепа крупных хищных динозавров. Достаточно сравнить такой череп с черепом ящерицы или крокодила, чтобы у человека с хорошей фантазией моментально возник зрительный образ рептилии размером со слона. А если вспомнить, что в те времена и о слонах-то знали немногие... Надо ли объяснять, что Змей, и так внушающий ужас, после «вырастания» до чудовищных размеров автоматом превращался в убер– монстра, короля всех кошмарных существ,

обитающих ТАМ, за гранью, где меркнет свет костра и мерцают недобрые огоньки в ночи?..

Так и рождались первые драконы. Крылья, красоту, разум, магию, огненное дыхание и все прочее они обретали гораздо позже, часто уже не в мифах, а в авторских произведениях – своего рода античном фэнтези.

Зачем я пишу все это? Не я ли развенчивал «разгребателей мифов» в начале статьи? А ключ в том, что смысл данного экскурса в мифологию – очень прост, и в то же время совсем не очевиден.

Ключ в том, что облик, размеры и прочие «внешние» атрибуты дракона никогда не играли основную роль в его образе. Именно поэтому попытки доморощенных «исследователей» низвести драконов до обычной разновидности неких крылатых зверей – нелепы. Дракон вообще не животное, не крылатая ящерица, не особь – воспринимать его так, означает попросту зачеркнуть сам смысл понятия «дракон». А смысл у этого понятия един и однозначен: ужас.

Да, именно так. Дракон по определению есть воплощение ужаса. Не зверь, сколь угодно страшный – нет, дракон может быть сказочно красив и грациозен, но то красота хищника. Более того, дракон имеет право на доброту и благородство, он может быть буквально воплощением святости – это ничего не изменит. Существа, которых мы зовем драконами, довлеют над своим окружением, внушают трепет и благоговейный страх, причем неважно, кошмарным ли обликом, чудовищным могуществом или неземной красотой. Драконы всегда на вершине – или это попросту не драконы, а ошибочно названный «драконами» вид живых существ.

Вот зачем я пишу статью. Даже в самых подробных, самых «научнообразных» исследованиях, призванных дать драконам шанс выбраться из сказки – нельзя, нельзя забывать, кто такие драконы. Воссоздавая путем «рассуждений» и «моделирования» условия, способные породить дракона в реальности, надо понимать – между крылатым разумным ящером, и драконом, есть колоссальная разница. Образно говоря, имя «дракон» налагает обязанности, среди которых грозный облик и огненное дыхание – далеко не главное.

Главное – быть на вершине. Дракон не нуждается в поклонении или восхищении, как кошка не нуждается в признании ее грациозности. Она просто живет

– грациозно и стремительно. И не утратит совершенства, даже оставшись единственным живым существом во Вселенной.

II. Драконы и реальность.

Вот мы и добрались до самого больного вопроса. Больного, поскольку в глубине души мы прекрасно понимаем – неважно, сколь могущественны и совершенны сказочные драконы, неважно, что мы их любим – реальность беспощадна, и способна оборвать крылья любой мечте, если та слишком тяжела для полетов.

На данном этапе, многие «исследователи» не выдерживают и совершают летальную ошибку: не в силах примирить реальность с драконами, они начинают примирять драконов с реальностью. Вернее, изменять их так, чтобы стало легче верить... И быстро получают очередных летающих динозавров. Это неверный путь! Как пел Макаревич, «Не стоит прогибаться под изменчивый мир – пусть лучше он прогнется под нас...»

Бессмысленно и преступно рассуждать, какими должны быть драконы, чтобы вписаться в нашу реальность. Если они отступят, принесут в жертву все, что делает их драконами – какие же они драконы?!

Нет, рассуждать надо иначе. Какой должна быть реальность, чтобы в ней мог жить подлинный, не признающий слова «компромисс» Крылатый народ? Так мы и поступим.

Самая большая ошибка «разгребателей мифов» – рассуждения об эволюции драконов по образу и подобию крупных ящеров Земли. Это путь не с того конца – ведь очевидно, что в природе Земли попросту нет условий, благодаря которым драконы вообще смогут возникнуть, а уж тем более, возникнув, стать разумными. Дракон настолько превосходит свое окружение, что в рамках строгих законов природы ему абсолютно нет смысла развивать даже примитивный интеллект, не говоря уж о разумности и умелых передних конечностях. Если допустить, что эволюция каким-то чудом создаст разновидность летающего карнозавра, этот вид в самое короткое время

распространится по всем доступным ареалам обитания. И, к слову, для крупных летающих ящеров гораздо более вероятен тип питания «падальщик», нежели «хищник» – просто потому, что в реальном мире, в отличие от фэнтези, существует инерция.

Размеры, увы, и в самом деле имеют значение. Брахиозавры, скажем, могли сломать лапу просто неудачно наступив на бревно, и есть серьезные сомнения относительно их способности подняться на ноги после падения. 80 тонн – не шутка, а прочность костных тканей одинакова у всех. Дракон весом в 5–6 тонн, при неудачной атаке с воздуха не просто ноги–крылья переломает, а буквально расшибется в лепешку. Все равно что сбросить слона с вертолета.

Почему 5–6 тонн, спросите вы? Почему бы не брать пример с птерозавров Юры, обладавших иногда размахом крыльев до 18 метров и весивших при этом всего 80–120 килограмм? Чем не образцы для драконов?

Беда в том, что, если мы посмотрим на птерозавров внимательней, мы увидим, что вся их физиология безжалостно оптимизирована под среду обитания. Крупные летающие ящеры были одним из наиболее специализированных видов позвоночных, которых знала Земля. И любая, даже незаметная на первый взгляд модификация их облика и анатомии, могла (и непременно повлекла бы за собой) коренные перемены в судьбе всего вида. Собственно, так и случилось – птерозавры уступили небо птицам, существам гораздо менее крупным, но за счет этого более приспособленным к переменам. Реальность, она ведь не знакома ни с человеческим понятием красоты, ни с драконами. В реальности значение имеют лишь эффективность и целесообразность. Потому-то красивые и любимые нами драконы, предоставленные на растерзание реальностью, быстро утратят все, что делало их драконами, и превратятся в эффективных, всецело целесообразных, реалистичных ящеров. Весом 80–120 килограмм, с мозгом не больше наперстка, а внешне напоминающих сплюснутый скелет, обтянутый тонкой пергаментной кожей...

Вот почему рассуждать об эволюции драконов так, как это обычно делают – в корне неверно. Мы принимаем как данность, что дракон способен к полету и при этом выглядит, «как дракон», а не мумия: облик – неотъемлемая часть драконьего образа, именно облик идентифицирует существо в наших глазах. Поэтому мы должны точно

так же, как данность, принять факт самого существования дракона – он есть, точка. Разумный, прекрасный и могучий. Никаких компромиссов.

Это подводит нас к интересному вопросу: как должен выглядеть мир, способный породить истинного дракона? Он с полной очевидностью не должен напоминать Землю, поскольку образец земной эволюции у нас уже есть, и драконами он даже не пахнет. Попробую перечислить критерии, которые на мой взгляд необходимы для возникновения крылатого народа.

а). Драконья планета должна иметь во много раз меньший водный покров, чем Земля, а ее геологическая активность должна породить очень изрезанный горный рельеф. Фактически, большая часть суши будет представлять собой горы. А климат непременно должен быть очень жарким – активной жизни требуется много энергии.

б). Фауна драконьей планеты будет необычайно однообразной и агрессивной. Из-за горного рельефа, растительных видов появится немного, и они очень быстро обретут бронирование, колоссальные размеры, шипы, костные панцири и прочие защитные механизмы. Это в свою очередь заставит «расти» и хищников. Однако путь «клык против шипа» не единственный возможный – появившиеся крылатые предки драконов быстро обретут перед наземными хищниками преимущество огромной мобильности и защищенности (в горах). Это, в свою очередь, заставит их развивать не размеры и броню, а скорость, выносливость и сообразительность.

в). По сравнению с летающими драконами, все наземные обитатели их планеты будут гораздо более крупными и лучше защищенными. Принцип тот же, как если сравнить танк и самолет – на самолет много брони не нацепишь, зато попробуй догони его на танке. Поэтому перед крылатыми быстро встанет проблема пропитания. Конечно, дракон может расправить крылья и быстро взлететь на утес, спасаясь от гигантского броненосца, но это не поможет ему одолеть травоядное животное размером с кита. Правда, остается еще и лазейка для некрофагии – не в силах охотиться на живую добычу, драконы могут пойти по пути грифов, и начать питаться остатками пиршества крупных хищников; однако такое решение быстро превратит их из драконов в нечто иное и малопривлекательное, поэтому мы будем считать, что некая природная особенность мешает крылатым питаться падалью. Скажем – все крупные

хищники остаются у своей добычи до тех пор, пока мясо в жарком климате окончательно не сгниет, и драконам просто ничего не останется. Отсюда следует главный и самый важный вывод: драконы ради выживания станут охотиться стаями. Это и на Земле было типично для мелких ящеров.

г). Совместная жизнь и охота моментально выдвинет драконов в целую новую «лигу» на своей планете, и заставит интенсивно развивать интеллект. На Земле, самым близким аналогом можно считать стаю касаток – которые фактически находятся на стадии предразумных существ, но не имеют естественных врагов, и потому так и остались предразумными. А вот на планете драконов, перед крылатыми, помимо способов эффективной охоты, будет стоять и другая задача – выжить на этой охоте и сохранить беспомощных детенышей. Задача не из легких, особенно если предположить, что крылья в процессе эволюции достались не только драконам.

Все вышесказанное имеет две цели: не только подвести базис под заданного изначально крылатого разумного дракона, но и объяснить главные особенности его поведения. В корне неверно сравнивать дракона с тигром; тигр – ареальный хищник, находящийся на вершине пищевой цепочки, и эволюция снабдила его соответствующими программами поведения. Но я что-то не припомню разумных тигров...

Важно понять: тот дракон, что описан в типичной фэнтези – т.е. одинокий асоциальный пещерный ящер со своим охотничьим участком – никогда не станет разумным. Более того, он даже сообразительным стать не сможет – ему это не нужно, он и так легко пропитание добудет, на Земле-то, где самый страшный хищник даже чешую ему прокусить не сможет. Поэтому, судьба таких драконов в одной местности с людьми, ничем не будет отличаться от судьбы амурского тигра или дымчатого леопарда. Разве что перебьют драконов еще в средневековье, ведь их (по тем же законам эволюции) будет еще меньше, чем тигров.

Поэтому надо четко и однозначно уяснить: если дракон в изначальном условии задан разумным – он будет продуктом абсолютно другой эволюции. Куда более сходной с эволюцией человека, нежели тигра. Увы, но другого не дано -законы развития «сами собой» обойти не получится. Поэтому разумный дракон – это, прежде всего, стайный хищник. Рожденный в таком мире, что, по сравнению с ним, самые

ужасные места Земли покажутся дракону райским островом. Иначе дракон просто-напросто не стал бы разумен. Разум – не подарок природы, а механизм выживания. Раз, два, три, вот так все просто.

И вот мы наконец добрались до главного вопроса. Звучащего так: драконы возникли, или их создали? Причем надо еще и уточнить, что, независимо от ответа, если мы имеем дело с Землей (либо землеподобным фэнтезийным аналогом), то драконы сами собой возникнуть просто не могут. А на планете, где драконы возникнуть могут, люди не продержатся и месяца – так что, вопрос в полной версии будет звучать так: драконы гости или творения?

Вариант, что драконы – творения, мы рассматривать не станем, поскольку в этом случае никаких общевидовых факторов быть не может, и все зависит только от творца. Если он создавал драконов как мясо для экспы – такими они и станут, а если он мечтал о прекрасных и благородных Крылатых – то должен позаботиться и об их безопасности, иначе кому нужен такой творец?! Поэтому мы будем исходить из аксиомы, что драконы – продукт эволюции, и оказались в текущем мире благодаря неким (неважным сейчас) обстоятельствам.

III. Не все ангелы пернаты, или поведение драконов.

Вот еще один вопрос, вызывающий яростные споры. Мнения колеблются от «драконы – прекрасные и благородные ангелы» до «кровожадные и прожорливые горцы со склонностью к бандитизму». Тем не менее, у всех этих «точек зрения» существует одна общая точка: авторы, как правило, глубокомысленно рассуждают, как бы вели себя крылатые павианы. От силы – крылатые люди, не больше.

Все их идеи о «клановых лидерах», жаждущих почестей и самок, о междоусобицах среди драконов, войнах «стая против стаи» и драконьей психологии вроде «все будут мечтать вонзить когти в спину вождя» – подобному трудно подобрать название, отличное от «профанация». Еще больше веселят строгие и, очевидно, проверенные на опыте рассуждения о характеристиках сказочного дракона, вроде «дракон устанет на третьем камне», «радиус полета строго такой-то», «дыхнуть огнем он сможет не больше одного раза» и прочие споры из разряда «сколько сможет

поднять существо, которое вообще никогда не взлетит без нарушения половины законов физики». Это, скажу я вам, здорово.

Беда в том, что, на самом деле, психология крылатого долгоживущего разумного ящера будет настолько отлична от обезьяньей, что ни я, ни любой другой человек никогда не сумеет достаточно близко ее описать. Однако я, в отличие от многих чрезмерно самоуверенных «мифоразгребателей», могу сделать несколько предположений о видовых особенностях драконов, руководствуясь заданными в условиях задачи, а не высосанными из пальца «типа более реальными» характеристиками. Следите за логикой.

а). Дракон весит много сотен килограммов и при этом летает. Это значит, что падение для дракона – почти однозначно смерть. Еще это значит, что серьезное повреждение крыла для дракона -тоже почти однозначно смерть (от голода).

б). Драконы исключительно хорошо вооружены. Даже не затрагивая огненное дыхание, одних когтей, шипов, зубов, рогов и главное – МАССЫ ТЕЛА – уже хватит для того, чтобы любая схватка между двумя драконами гарантировано завершилась как минимум потерей крыльев у обоих, а с высокой вероятностью – смертью либо пожизненной инвалидностью.

в). Пункты а) и б) однозначно приведут к тому, что в процессе эволюции у драконов закрепится модель поведения, в которой схваткам между драконами места не будет. Иначе драконы попросту не доживут до стадии разумности – а вернее, вообще не сформируются как вид. Заметьте, что мои рассуждения не высосаны из пальца, а строго следуют логике и условиям задачи.

г). Драконы – стайные разумные существа, обитающие в относительно тесном (за счет крыльев) ареале и постоянно, регулярно, взаимодействующие друг с другом как на уровне «дракон– дракон», так и «стая– стая». Поэтому практически все члены любой взятой отдельно стаи имеют подруг, детей, отцов, матерей, братьев, сестер либо иных родичей в других стаях, поскольку из-за долголетия среди драконов испокон веков есть обычай не брать в подруги драконессу из той же стаи, откуда ты сам родом (думаю, логичное обоснование этого обычая вы и сами легко приведете).

д). Драконы живут веками, размножаются редко, дети уязвимы и растут долго – поэтому жизнь для дракона имеет колоссальную ценность. Драконы к тому же

исключительно смертоносны – а как вы помните, чем лучше вооружено животное, тем менее кровавые у них поединки за самок, участки и т.д. Эволюционный барьер, забота о выживании вида. Так что, с учетом пунктов а) и б), а также помня, что старейшины в драконьих стаях могут не меняться буквально тысячелетиями, любое проявление внутривидовой агрессии будет вытравлено из драконьего сообщества еще в каменном веке.

е). Вся наша сегодняшняя психология – есть следствие нашего обезьяньего прошлого. Кто не верит, или недостаточно знаком с вопросом – см. книгу профессора В.Р. Дольника «Природа власти» [1]. У драконов, с принципиально другим происхождением, абсолютно иной средой обитания и строгим эволюционным запретом на внутривидовую агрессию – отношения между особями настолько ничем не будут напоминать грызню в стае павианов, что читать статьи многих «разгребателей» и правда было бы смешно, не будь в них столько злобы и тупого самодовольства.

Вообще, если смотреть на картину в целом, то рассуждать о сходной скорости развития драконов и людей просто смешотворно. У человека, период активной, полезной жизни не превышает тридцать – сорок лет. До того – он учится, после – стареет и чахнет, и ВЕСЬ его опыт умирает вместе с ним. Причем 30–40 лет, это я говорю о сегодняшнем обществе, а в средние века 60– и летний старик уже чудом казался.

У драконов, рядом могут жить сразу несколько десятков поколений. Опытный старый дракон, повидавший на свете практически все, может передать свои знания буквально КАЖДОМУ последующему поколению, и более того – драконы ведь не впадают в старческий маразм с годами, все эти столетия наш мудрец продолжит накапливать мудрость и опыт. У существ, живущих 2000 лет, старости просто не может быть как таковой, поскольку никакое «развитие» организма не может идти столько времени. Долгоживущие, а тем более бессмертные драконы, должны останавливать развитие тела в миг зрелости, и дальше не меняться до самой смерти – которая наступает не в результате накопления генетических ошибок в клетках, а в результате изнашивания организма, скажем, переполнения долговременной памяти, истощения «резервов» нервных волокон и т.д.

Только вообразите, что ваш драконенок каждый вечер летает в мастер–класс к Александру Македонскому – причем не к юноше, а к умудренному в веках гению! У людей – это мистика. У драконов – абсолютно нормальная, более того, повсеместная ситуация.

Есть разница между уровнем знаний и уровнем интеллекта. Я сейчас так легко расписываю все это, не потому что я гениальный дракон, а потому что за мной стоят века чужого прогресса – я пользуюсь их знаниями, ИХ опытом. А у драконов, даже в отсутствии знаний, есть интеллект. Сокрушительный интеллект, плод непрерывного развития разума на протяжении столетий. Когда я читаю в AD&D что «Этот дракон молод, ему едва тысяча лет исполнилась», меня всегда охватывает дикий хохот. Народ, опомнитесь. 1000 лет назад на дворе был 11 век. До Чингиз– хана оставалось еще два столетия. До Колумба – 500 лет! Ваш «молодой» дракончик своими глазами видел становление практически всей нашей цивилизации! По сравнению с ним, Кун фу– Цзы и Гаутама – младенцы в пеленках!

Впрочем, рассуждать о поведении существ, рядом с которыми ты сам – не более чем ребенок, занятие не самое мудрое. Так что оставим светлое будущее драконьего племени в покое, для нас сейчас куда важнее обеспечить безопасность и реализуемость этого будущего...

Так все же, как станут вести себя реальные драконы, если временно не учитывать их безграничный интеллектуальный потенциал? Выше уже встречалась хорошая аналогия – стая касаток. Действительно, киты и дельфины могут служить отдаленным прообразом драконьего общества, только надо сознавать, что дельфин, все же, предразумное существо, а не разумное. И у дельфинов нет рук – что автоматически лишает их всякого шанса на самостоятельное создание цивилизации. Между прочим, вооруженность дельфина не идет ни в какое сравнение со смертоносностью драконов, но я что-то не слыхал о войнах между дельфиньими стаями (одного вида) и грызне внутри стай за место вожака...

А крылатому дракону в воздухе будет заметно труднее, чем дельфину в океане. Дельфины живут в невесомости, и эволюция научила их даже спать «в полете», никогда не отключая отделы мозга ответственные за дыхание, поддержание плавучести и т.д. Драконам же все это придется постигать разумом.

Другой болезненный вопрос о Крылатом народе – пропитание. Некоторые «исследователи» доходят до того, что всерьез пытаются экстраполировать на драконов поведение крупных земных хищников – конечно, с соответствующими «поправками на размер». Они не сознают, что за определенной гранью количество переходит в качество, и на Земле стае драконов попросту нечего есть. Взяв для «образца», что взрослому дракону необходима одна корова в неделю, чтобы чувствовать себя сытым и счастливым, мы путем простых расчетов придем к тому, что стае из 50 драконов потребуется 2650 коров в год просто как минимально– необходимое количество пищи. О том, что драконы размножаются, и детишек тоже кормить надо, уже молчу. О том, что драконы живут столетиями, и прирост их популяции гораздо выше, чем у короткоживущих млекопитающих, временно молчим все. Я, конечно, не животновод, но что-то мне подсказывает – стадо скота, способное выдержать убыль в 3000 взрослых особей каждый год, должно быть БОЛЬШИМ. Полагаю, в 9000 – 10000 голов скота как минимум. А ведь мы сейчас рассуждаем о взятой отдельно, совсем небольшой драконьей стае, живущей компактно, в одной долине...

Вам мало? А многие возражают, что одна корова в неделю – нереалистичный объем пищи для активно живущего дракона, и в действительности ему потребуются один– два быка в СУТКИ. Им просто не понятно, что подобные «драконы» будут не драконами, а монстрами! Кошмарными чудовищами, вынужденными непрерывно убивать, по три– четыре раза в день, и жадно, захлебываясь кровью, глотать свежее мясо, едва успевая перелетать от одной жертвы до другой, и мучаясь от голода уже к вечеру, если утром сожрут быка. Даже раздобыв каким-то чудом нужно количество пищи, вы хоть представляете, сколько ВРЕМЕНИ нужно потратить, чтобы сожрать быка? Откуда у подобных драконов появится элементарное время на учебу, искусство, любовь наконец, если 90% своей жизни они будут, глотая слюну, рвать добычу и торопливо глотать ее плоть?

Касаткам, например, для сытной и нормальной жизни, необходимо есть одного – двух тюленей ежедневно, и хотя они могут при необходимости голодать неделями, «расход топлива» это не уменьшает. А касатка, в сравнении с драконами, тратит просто мизерную энергию...

В одной сказке, злой колдун прокликает героя, превращая его в странное существо, сходное обликом с пернатым ослом, которое никогда не может насытиться. Несчастный котлами пожирает плов, тоннами – хлеб, но все время чувствует дикий голод. Чем драконы заслужили такую судьбу? Размерами и крыльями? Тогда, простите, но для природы всей планеты действительно будет лучше, если подобные существа вымрут.

Надо помнить еще и о том, что площадь поверхности тела у теплокровного дракона такая (с учетом крыльев), что на простой обогрев ему придется тратить больше энергии, чем вообще способно произвести химическое питание. Кроме того, если уж драконы летают, значит, они каким-то образом побеждают гравитацию планеты. Производить столько энергии внутри тела невозможно в принципе, даже если принять, что эффективность обмена у драконов зашкаливает за 80%–90%. Так что привычное возражение «дракон слишком тяжел, чтобы летать», на деле оказывается далеко не главным – дракон, как видим, попросту не сумеет прокормить свое мощное, изумительно красивое тело. А если даже и сумеет, то такой ценой, что от дракона в этом несчастном останется лишь название.

Отсюда неизбежно следует вывод: драконы питаются не химически. Пища для дракона – не топливо, а лишь источник химических веществ, а энергию крылатые получают иначе. Как именно – не суть важно, скажем гравитацию они не грубо блокируют, а отклоняют и, следовательно, на полет энергию не тратят, а напротив, получают, преобразовывая гравитационное поле. И используют на обогрев тела и энергетику. В любом случае – теплокровность и полет драконов просто обязаны поддерживаться не химически.

Ну, и последний вопрос, который имеет смысл здесь рассмотреть – продолжительность жизни и размножение. Думаю, никто не станет возражать, что дракон, сам образ этого требует, жить будет веками. Либо, что лучше, тысячелетиями. Некоторые драконы – скажем, мои дракийцы – и вовсе бессмертны. Как же увязать столь впечатляющее долголетие с основной функцией любого живого существа – продолжением рода? Вернее, как избежать демографической катастрофы в будущем?

Здесь я отвечу просто: в случае драконов, размножающихся на протяжении всей жизни, данная проблема просто не имеет решения в средневековом антураже. А

поскольку наша задача – добиться условий, в которых драконы логичны и непротиворечивы, на сей раз придется слегка изменить самих драконов. Как именно? Ничего сложного, либо противоречащего драконьему образу: надо всего лишь снабдить их поэтапным развитием, разделенном «сменами чешуи».

а) Дракон вылупляется, либо рождается в случае живородящего подвида, и мирно растет до 20– 25 лет как обычный милый дракоша.

— — — смена чешуи — — —

б) С 25 лет до 90– 100 лет, юные драконы не растут, не летают, зато интенсивно размножаются и обеспечивают выживание рода.

— — — смена чешуи — — —

в) Примерно в возрасте ста лет, дракон последний раз меняет чешую и становится взрослым, летающим, бессмертным – но уже неспособным к размножению.

Данная модель разом убирает все проблемы долголетних существ с перенаселением, и одновременно подводит мощный базис под хорошо известный на некоторых планетах драконий инстинкт защиты детенышей. Однако такой путь не единственный. Мои дракийцы, скажем, используют иной подход: в их расовые свойства я предусмотрительно заложил способность к контролируемому зачатию. Это моментально снимает большинство противоречий с перенаселением, а опасность голодной смерти детей навсегда отходит в прошлое. При наличии большой и процветающей популяции, дракийцы могут сознательно ограничить рождаемость (а не частоту спариваний!) на уровне, компенсирующем естественную убыль численности.

Подведем итоги. Из всего вышесказанного следует, что поведение драконов ничем не станет напоминать поведение людей. Ничем. А еще меньше Крылатый народ будет похож на человечьи легенды, которые так любят собирать «разгребатели мифов».

Помните: дракон, любой дракон – это ВАША персональная мечта, и никто, ни я, ни другие авторы, не властны указывать вам, как и о чем мечтать.

Вспомните это, да – а потом задумайтесь: можно ли мечтать о чем-то несовершенном, злобном, примитивном либо уродливом?

Нужно ли?

IV. Драконы и люди.

Что же у нас получилось в итоге? Дракон – стайный разумный хищник, потребляющий невероятно мало пищи (относительно своих размеров), обладающий сильной внутривидовой моралью, запрещающей любые агрессивные стычки и схватки, способный к полету и живущий сотни, если не тысячи лет. Не многовато ли?

Нет. В том-то и дело, что дракон, истинный дракон – как раз таким и должен быть. Совершенным. Ведь он дракон! Он всегда, испокон веков противостоит законам, неважно кем созданным – природой или нелепыми обезьяньими божками. В этом сущность драконов, они СВОБОДНЫ. Их попросту такими придумали.

Многие недалекие люди, читая о совершенстве, ощущают гнев и зависть. Ими немедленно овладевает жгучее желание опровергнуть, унижить, растоптать наглецов, посмеявшихся быть ЛУЧШЕ. А в случае с драконами – которые обитают лишь в нашей фантазии – это, увы, слишком нетрудно.

Должны ли мы поддаваться? Должны ли отказываться от мечты из-за убогого «реализма», поросенком визжащего о недоступности идеала? Хватит ли у нас смелости раздавить мерзкие, скользкие мыслишки и открыто, громко сказать что ДА, мы мечтаем о драконах, и драконы в наших мечтах – совершенны?

Каждый создает себе Дракона. Мы в ответе за тех, кого приручили – говорил один мудрый старый Лис. И мы троекратно в ответе за тех, кого создали.

Поймите же наконец: речь идет о мечте! О сказке! Что изменится, если кто-то наберется терпения и перечислит, скажем, все гипотетические кости, из которых должен состоять драконий скелет, создаст математическую модель крыльев или проанализирует химический состав зубной эмали? Оживит ли это хоть одного крылатого? Сделает реальней хоть одну мечту?

ЗАЧЕМ так ожесточенно распугивать сказки, скажите, зачем? Разве вы не понимаете, что дракон, расчерченный на листах ватмана, расставленный по полочкам, разобранный на молекулы – навсегда перестанет быть драконом? Он станет всего лишь

животным, пусть даже братом по разуму, пусть бесконечно мудрым и добрым, но настоящим! Он попросту ОТБЕРЕТ у всех людей их персональных драконов, скажет – вот он, я, глядите, нравлюсь или не нравлюсь? А если не понравится? А?

Не знаю. Возможно, кому-то нравится копаться в «мифах» тысячелетней давности, писанных полуграмотными монахами под диктовку совсем неграмотных крестьян – флаг им в руки. Кому-то нравится методично и слепо собирать, сортировать, каталогизировать и раскладывать по полочкам результаты трудов других таких же «собираателей». Вперед. Не сомневаюсь, что польза от такого времяпровождения просто огромна.

А я всегда предпочитал прокладывать свой путь, вместо того, чтобы выбирать из предложенных. И пусть моя дорога не всегда ровная и безопасная, зато я сам – и только я один – выбираю, куда свернуть.

И дракон, сидящий в конце моего пути – мой дракон.

Совершенный.

Драко Локхард.

31\07\2007 – 10\08\2007.